

Елена Ермолаева

СТО ЧАСОВ ДО ОТПРАВЛЕНИЯ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Е74

Ермолаева, Е.

Е74 Сто часов до отправления / Е. Ермолаева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 512 с. —
(Сказки, были, небывицы).

СССР. Конец восьмидесятых. Юная Катя взрослеет, заканчивает школу, поступает в институт, влюбляется, переживает непростое время, разочаровывается, но все равно радуется жизни и пытается найти настоящую любовь.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90854-7

© Елена Ермолаева, текст, 2022
© Елена Чернова, обложка, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Июль 1991

— А кто это у нас такой грустный? — услышала Катя. На против неё, на нижней полке купе сидели двое. Один — худощавый, другой — более плотного телосложения.

«По возрасту мне в отцы годятся», — подумала Катя.

Худощавый брюнет с короткими прямыми волосами с любопытством посмотрел на Катю и улыбнулся во весь рот.

— Разрешите представиться! Толик.

— Катя.

— Дима, — назвался спутник Толика.

— Катюшка, не грусти! У меня сегодня день рождения, и я хочу, чтобы все веселились! — Толик подмигнул зеленым глазом, достал из спортивной сумки и поставил на столик сперва большую металлическую кастрюлю, а потом бутылку «Московской». — Сороковник исполнился.

Я хочу поздравить Вас:

У Вас сегодня день рождения —

Так в добрый час!

— пропела Катя.

– О, «Машина времени»?! – обрадовался Толик. – Наш человек! Давай по граммулке, а?

– Я не пью, – отказалась Катя.

– Ты же не откажешь имениннику?! – жалобно спросил Толик.

– Катюш, ну, уважь людей, – поддержал его Дима, слегка улыбнувшись.

Толик открыл крышку. Из кастрюли вкусно пахло жареной курицей и печеной картошкой.

– Это сеструха моя, Жанка, нажарила. Давай, Катюшка, налетай!

– Спасибо, – проговорила Катя, – у меня есть что поесть.

– Давай-давай! Жанка старалась, все, как я люблю... С укропчиком, с маслицем! Ну, что ты как не родная?!

– Предлагаю выпить за именинника, – сказал Дима и посмотрел на верхнюю полку над Катей. – Дедуля, и ты давай спускайся. С нами чокнешься!

Понеслись тосты:

– За встречу!

– За день рождения!

– За юбилей!

– Кать, а если не секрет, а ты далеко едешь?

– В Свердловск.

– Уже плюс. А еще вопрос можно?

– Задавайте.

– Ой, только давай без церемонностей. Мы люди простые. Давай на «ты».

– Ну... давай.

– А вот молодой человек тебя провожал, это кто – жених твой или муж?

Часть 1

ФЕСТИВАЛЬ

НОВЫЙ ГОД

Новый год отмечали у маминой сестры. Тётя Аня жила на первом этаже красного двухэтажного домика. В квартире было две комнаты и кухня, — такая маленькая, что в ней еле помещались двухконфорочная плита и небольшой квадратный стол. В тесном коридоре, спрятанная за цветной занавеской, стояла ванна. Чуть дальше находился общий туалет на две квартиры. Катю всегда пугала соседская дверь, которая могла в любой момент открыться. Зато комната, где стоял большой деревянный круглый стол, казалась просторной. Помимо стола в ней помещались диван, кровать под клетчатым пледом, сервант, книжный и платяной шкаф, и тумбочка с телевизором.

Перед праздником мама сшила Кате комбинезон из итальянского вельвета кофейного цвета, за которым отстояла четыре часа в ГУМе. Хозяйка квартиры помимо сестры и племянниц пригласила на Новый год Анатолия — своего нового поклонника.

Анатолий принёс с собой бутылку «Пшеничной», но тётя Аня скомандовала:

— Открой нам шампанское!

Друг тётки Ани послушно открыл бутылку, разлил по фужерам шампанское, а себе налил стопку водки. Мама налила Кате и Миле лимонад.

— За уходящий год, — провозгласил Анатолий. Чокнулся со всеми, выпил и убрал «Пшеничную» под стол.

— Да не прячь ты ее, — рассмеялась тётя Аня. — Никуда твоя бутылка не пропадет, здесь, кроме тебя, водку никто не пьёт. Закусывай давай!

— Хвинская народная песня, — пробормотал Анатолий и запел. — «Я ее поце-е-ловал!»

За ночь деревянная скамейка перед крыльцом, кусты, забор и деревья покрылись шапками снега. Глядя на них, Катя вспоминала, как летом в палисаднике перед домом цвел шиповник, а из кухонного окна виднелись кусты смородины и крыжовника на заднем дворе, и веревка с болтающимся бельем.

Когда вышли на улицу, то Катя обратила внимание на огоньки в двухэтажном доме напротив.

— Мам, я заскочу к Варе на минуточку? — спросила Катя, — пока вы болтаете.

— Давай, — согласилась мама. — Только недолго.

Катя и Варя учились в одной параллели. Летом бывших восьмиклассников отправили на месяц в трудовой лагерь, после чего Катя и Варя, которые до этого лишь кивали друг дружке, подружались.

Катя пересекла дорогу, вошла в калитку, поднялась по ступенькам, нажала кнопку звонка и на всякий случай постучала в дверь.

— Привет! — обрадовалась Варя, увидев на пороге подругу. — Девчонки, Катька пришла!

— С Новым годом! — засмеялась Катя, — Поздравляю!

В коридор вышли две девочки-подростка: Люда — худенькая блондинка с прямыми волосами, расчесанными на прямой пробор, и Даша — темноволосая кудрявая хохотушка.

— Наше вам с кисточкой! — улыбнулась Люда.

— Давай заходи, — пригласила Даша и уточнила, — какими судьбами?

— Да мы тут у тети Ани Новый год... Напротив.

— Проходи, не стесняйся, — подмигнула Варя.

— Я сейчас, — заторопилась Катя, — маму предупреджу — и к вам.

— Ждем, — сказала Варя и добавила, — Тогда дверь не закрываю.

Радостная Катя выбежала на улицу и подошла к маме:

— Можно я к Варе?

— В честь чего это? — мама подозрительно посмотрела на Катю.

— Новый год отметить.

— Нет!

— Почему нет? — удивилась Катя.

— По кочану.

— Ну, мам! — сделала ещё одну попытку Катя.

— Не мамкай! Что вы там будете делать? — строго спросила мама. — Небось и ребята там?

— Да нет, там только Даша и Людка, — уточнила Катя и добавила. — У них там весело.

— Вот пускай веселятся без тебя, — твердо объявила мама.

— Ну, мам...

— Я сказала: нет!

— Ну, пожалуйста!

— Нет! — отрезала мама.

— Ну, почему?!

— Будете там всю ночь, как дурочки, хохотать.

— Не будем. Ну, мам!

— А потом гулять ночью пойдете.

— Не пойдём.

— Кто тебя провожать пойдёт? Тема твой в армии.

— Никто.

Хватаясь на последнюю ниточку, Катя предложила:

— Мам, я сама утром дойду, как раз светло станет. Тут пять минут идти.

— Я сказала — нет.

Катя первый раз в жизни отпрашивалась даже не на всю ночь, а на несколько часов на праздник, и рассчитывала, что мама поймёт её.

— Ну, мам! Людке всего тринадцать, а ее отпустили, — с обидой в голосе проговорила Катя.

— Знать не знаю никакую Лягу. Пусть у ее родителей голова болит.

— Значит, не отпустишь?

— Нет! Вот будут у тебя собственные дети, хочешь отпущай, хочешь — нет.

Катя разозлилась:

— Я не твоя собственность.

— Поговори у меня!

— Спасибо за испорченный Новый год! — закричала Катя. — Пойду скажу Варь, что пятнадцатилетнюю взрослую девушку не отпускают к подруге. И Темке напишу!

— Только быстро, — скомандовала мама. — Одна нога здесь, другая — там.

— Да поняла я.

Размазывая по щекам слезы и всхлипывая, Катя вернулась, поднялась по лестнице.

— Варь, меня не пустили...

— Катюш, не расстраивайся! Ну, значит, в другой раз придешь...